

ГРЕГОРИ
МАГУАЙР

ЗЛАЯ

СКАЗКА О ВЕДЬМЕ
ЗАПАДА

МОСКВА

GREGORY
MAGUIRE

WICKED

THE LIFE AND TIMES
OF THE WICKED WITCH
OF THE WEST

ГРЕГОРИ
МАГУАЙР

ЗЛАЯ

СКАЗКА О ВЕДЬМЕ
ЗАПАДА

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М12

Gregory Maguire
WICKED

Copyright © 1995 by Gregory Maguire, © 2023 Kiamo Ko LLC
All rights reserved.

Перевод с английского языка *А. Гавронской*
Иллюстрации на переплете *Полина Dr. Graf и Pychsta*
Иллюстрация на форзаце *peachy*

Магуайр, Грегори.
М12 Злая: сказка о ведьме Запада / Грегори Магуайр; [перевод с английского А. В. Гавронской]. — Москва : Эксмо, 2025. — 640 с.

ISBN 978-5-04-226564-8 (оф. 1)
ISBN 978-5-04-216098-1 (оф. 2)

Каждый знает о девочке, которая победила злую ведьму по дороге в Изумрудный город. Но что насчёт самой ведьмы? Откуда она взялась и что толкнуло её на сторону тьмы? Ведь когда-то была просто зеленокожая малышка по имени Эльфаба, которая выросла, видя совсем не сказочную изнанку сказочной страны. Несправедливость, жестокость и предрассудки — вот что породило Злую Ведьму Запада: умную, колючую и непонятую...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-226564-8 (оф. 1)
ISBN 978-5-04-216098-1 (оф. 2)

© Гавронская А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Эта книга посвящается Бетти Левин
и всем тем, кто научил меня в равной мере
любить добро и страшиться его.*

*Спасибо первым читателям моей книги: Мозесу Кардоне,
Рафику Кешави, Бетти Левин и Уильяму Рейссу.
Их советы мне очень помогли. За все недостатки этой книги
в ответе только я.*

*Также я благодарю Джудит Реган, Мэтта Рошкоу,
Дэвида Гроффа и Памелу Годгард за то, что с самого начала
оказали «Злой» такой тёплый приём.*

*И наконец, я должен поблагодарить своих друзей, с которыми
мы вели беседы о природе зла в последние пару лет.
Всех их не перечислить, но следует упомянуть Линду Кавану,
Дебби Кири, Роджера и Марту Мок, Кэти О'Брайен,
Морин Вексьоне, компанию из Эдгартауна,
штат Массачусетс, и моего брата Джозефа Магуайра,
у которого я позаимствовал несколько идей. Пожалуйста,
не подавай на меня в суд!*

Весьма странно, что люди так хотят выглядеть в чужих глазах хуже, чем они есть на самом деле.

ДАНИЭЛЬ ДЕФО. «СИСТЕМА МАГИИ»

В исторических событиях так называемые великие люди суть ярлыки, дающие наименование событию, которые, так же как ярлыки, менее всего имеют связи с самым событием. Каждое действие их, кажущееся им произвольным для самих себя, в историческом смысле произвольно, а находится в связи со всем ходом истории и определено предвечно.

А. Н. ТОЛСТОЙ. «ВОЙНА И МИР»

— Знают, так, — сказал Оз. — Вот тебе мой ответ. Если ты хочешь, чтобы я отослал тебя домой в Канзас, ты должна кое-что сделать для меня. В этой стране так принято. Я пушу в ход всё своё магическое искусство, но сначала и ты немножко поработай.

Помоги мне, а я помогу тебе.

— Что же я должна сделать?

— Убей Злую Ведьму Запада.

А. Ф. БАУМ. «ВОЛШЕБНИК СТРАНЫ ОЗ»

ПРОЛОГ

На Дороге из жёлтого кирпича

Над страной Оз, в миле над землёй, Ведьма балансировала на гребне ветра, словно маленький зелёный клочок дёрна, парящий в потоках воздуха. Вокруг неё громоздились плотные тучи, белые и фиолетовые, — приближалась гроза. Внизу ослабленной петлёй замыкалась сама на себя Дорога из жёлтого кирпича. Хотя ломы бунтовщиков и зимнее ненастье заметно повредили дорожное покрытие, она неуклонно вела в Изумрудный город. С высоты Ведьма видела, как медленно движутся по дороге путники, обходя выбитые кирпичи, огибая рытвины, ускоряя шаг на ровных отрезках пути. Казалось, они не осознают, что ждёт их впереди, — но Ведьма не собиралась просвещать их.

Она нацелила метлу вниз и стремительно заскользила с неба, точно одна из её летучих обезьян. Спуск завершился на верхней ветви чёрной ивы. На земле, в укрытии листвы, остановились на привал её будущие жертвы. Ведьма сунула метлу под мышку. Бесшумно, бочком она принялась понемногу спускаться вниз и наконец оказалась всего в двадцати футах над путниками. Висячие ветви дерева трепал ветер. Ведьма присмотрелась и прислушалась.

Их было четверо. Она увидела некое огромное существо из семейства кошачьих — Льва, надо полагать? — и сверкающего металлического лесоруба. Железный

Дровосек выбирал из гривы Льва блох, а тот ворчал и ёрзал от раздражения. Рядом валялось живое пугало, сдувая пушистые головки с одуванчиков. Девочку скрывала колышущаяся завеса ивовых ветвей.

— Если так послушать, выходит, что из двух сестёр безумна та, которая выжила, — сказал Лев. — Сущая ведьма. Душевно искалеченная, одержимая демонами. Невменяемая. То ещё зрелище.

— Её кастрировали при рождении, — добавил Железный Дровосек. — Она родилась двуполой, или, может, вовсе мужчиной.

— Да ты повсюду видишь кастрацию, — фыркнул Лев.

— Я только повторяю то, что говорят в народе, — возразил Железный Дровосек.

— Ну, у всех есть право на мнение, — легко отступился Лев. — Я вот слышал, что в детстве ей не хватало материнской любви. С ней жестоко обращались. Она впала в зависимость от лекарств — из-за цвета кожи.

— Ей не повезло в любви, — сказал Железный Дровосек, — как и всем нам.

После этих слов он умолк и скорбным жестом положил руку на грудь.

— Она женщина и предпочитает компанию других женщин, — подал голос Страшила, приподнявшись.

— Она отвергнутая любовница женатого мужчины.

— Она и есть женатый мужчина.

В ошеломлении Ведьма чуть не выпустила из рук ветку. Последнее, что её волновало, — это сплетни. Однако она долгое время прожила вне мира, и теперь её привело в изумление, сколько разнообразных слухов о ней так за просто пересказывают эти случайные ничтожества.

— Она деспот. Опасный тиран, — убеждённо заявил Лев.

Железный Дровосек чересчур сильно дёрнул прядь его гривы.

— Тебе везде мерещится опасность, трусишка. А я слышал, она выступает за независимость горцев из этого, Диккуса.

— Кем бы она ни была, она наверняка скорбит о смерти сестры, — грустно заметила девочка, чересчур вдумчиво и горько для её юных лет. У Ведьмы мурашки побежали по коже.

— О, ну всё, начались разговоры о сочувствии. Я, как вы знаете, на такое не способен, — с лёгким цинизмом хмыкнул Железный Дровосек.

— Но Дороти права, — возразил Страшила. — Горе может постигнуть каждого.

Поток их домыслов и снисходительный тон невыносимо раздражали Ведьму. Сместившись в сторону вокруг ствола, она вытянула шею, чтобы разглядеть девочку. От нового порыва ветра Страшила поёжился и оперся на Льва, с гривой которого Дровосек продолжал возиться. Зверь аккуратно поддержал пугало.

— На горизонте буря, — сообщил Страшила.

Вдалеке прогремел гром.

— На... горизонте... Ведьма! — страшным голосом провозгласил Железный Дровосек и пощекотал Льва. Тот перепугался и, жалобно заскулив, завалился на Страшила, а Дровосек рухнул сверху.

— Дружья мои, эта буря опасна? — спросила девочка.

Поднявшийся ветер наконец сместил зелёную завесу листвы, и Ведьма увидела девочку. Та сидела, поджав под себя ноги и обхватив колени руками. Она не отличалась изяществом — крупная деревенская девочка в платье в сине-белую клетку с передником поверх. На коленях у неё возилась, потягивая, мерзкая собачонка.

— После того, что ты пережила, естественно бояться бурь, — сказал Железный Дровосек. — Не беспокойся.

Пальцы Ведьмы впились в древесную кору. Лица девочки она пока не видела — только крепкие предплечья и макушку, где распадалась на пробор тёмные волосы, заплетённые в косички. Стоит ли воспринимать её всерьёз — или она всего лишь семечко одуванчика, занесённое сюда случайным порывом ветра? Ведьма чувствовала: если она хоть на миг взглянет на лицо девочки, то поймёт.

Но едва Ведьма высунулась из-за ствола, как девочка отвернула голову.

— Буря приближается, и быстро! — Ветер усиливался, и в голосе девочки зазвенела надрывная горячность, словно она боролась с подступающими слезами. — Я же знаю, какие они, бури, и как они налетают!

— Здесь нам безопаснее, — сказал Железный Дровосек.

— Точно нет, — помотала головой девочка. — Это дерево — самая высокая точка в округе, и если молния ударит, то именно сюда. — Она крепче прижала к себе собаку. — Что там дальше по дороге, сарай? Пойдёмте, пойдёмте! Страшила, если ударит молния, ты же первый сгоришь! Идём же!

Она вскочила и неуклюже пустилась бежать, и её спутники, заразившись нарастающей паникой, кинулись следом. Когда на землю упали первые тяжёлые капли дождя, Ведьма всё же сумела разглядеть — но не лицо девочки, а башмачки. Башмачки её сестры. Они сверкали даже в тусклом предгрозовом свете, сверкали, словно жёлтые бриллианты, словно кроваво-алые догорающие уголья, словно игольчатые звёзды.

Если бы Ведьма увидела башмачки с самого начала, она бы не смогла слушать болтовню девочки и её друзей.